

Разве ты не умеешь?

Легкий тон Инь Чуаня в сочетании с его озадаченным взглядом был похож на немой вопрос: Разве ты не умеешь ходить?

Вот именно! Умение ездить на мотоцикле для мужчины — будто врожденный навык, все равно что для ребенка учиться ходить, некоторые вещи буквально заложены в генетическом коде. Конечно, бывают и исключения: в этот момент Инь Чуань вспомнил об одном таком особом человеке, и его взгляд невольно помрачнел.

Вы, такой человек, тоже интересуетесь мотоциклами?

Пожалуй, это был первый раз, не считая рабочих часов, когда Инь Чуань сам заговорил с Шао Юймином.

Шао Юймин был несколько удивлен, но с удовольствием поддержал разговор и, вместо того чтобы ответить, спросил в ответ: Почему такой человек, как я, не может интересоваться мотоциклами?

Инь Чуань вытащил из духовки поднявшийся бисквит, снял перчатки, слегка согнулся в пояснице и, взяв длинный тонкий нож для фруктов, принялся нарезать его на кусочки. Его голос звучал без всяких эмоций: Кто-то сказал мне, что эту дрянь любят только тараканы из сточной канавы, что это штука, с помощью которой хулиганы и отбросы общества утверждают себя. Как вы думаете, это правда?

Не успел он договорить, как Шао Юймин уже нахмурился.

Слова эти были, по правде говоря, неприятными и напрямую задели ту струну в душе Шао Юймина, что с самого детства пылала страстью к мотогонкам, горячее, как огонь.

Однако на его лице не отразилось недовольства — он лишь прищурил свои длинные узкие глаза и легкомысленно бросил: Кто это сказал?

Инь Чуань выбрал самый крайний суши, с аппетитом отправил его в рот и уже в сто восьмидесятый раз мысленно порадовался, что уговорил Линь Цжэньи переехать к нему и стать его соседом по комнате.

Инь Чуань произнес: Представь себе, нашлись такие.

Значит, у этого человека узкий кругозор и в жизни ему не хватает страсти, — Шао Юймин слегка подался вперед, ловко переводя тему обратно на Инь Чуаня. — А ты? Помощник Инь, тебе не хватает страсти?

На сердце у Инь Чуаня было легко и спокойно, словно с плеч свалился тяжелый груз. На его губах заиграла сладкая улыбка, и он пробормотал про себя: Брату понравится.

Уложив готовый торт в коробку, Инь Чуань распрямил спину и поднял лицо, прямо глядя на Шао Юймина.

Между ними по-прежнему возвышалась толстая мраморная барная стойка.

Инь Чуань слегка улыбнулся, прикусив губу, и вместо ответа подцепил маленькой вилочкой кусочек теплого пирожного, после чего с напускной наивностью спросил: Не хочешь попробовать?

Но вскоре этот огонь рассеялся без следа.

Он произнес фразу, которую Шао Юймин запомнил на всю оставшуюся жизнь: даже спустя восемь или десять лет, всякий раз вспоминая ее, он чувствовал, как сердце замирает.

Машину, которую Инь Чуань заранее одолжил у Лао У, на этот раз надолго затормозило посреди моста. Знал бы заранее — повел бы Линь Цжэньи на метро, но боялся помять торт.

Инь Чуань принялся раскладывать на торте ягоды голубики и, выкроив секунду, бросил на него мимолетный взгляд: Нет.

Подарок на день рождения, который они подготовили вдвоем, должен был стать самым бюджетным: один испек торт, другой — приготовил суши.

Хотя тему завел Шао Юймин, теперь ему захотелось ее закрыть. Небрежно откинув со лба прядку волос, он отвернулся в сторону: Да чего тут соглашаться или нет, дело вкуса и личных предпочтений. Возвышать себя и принижать других ничего не доказывает, а утверждение, будто байками увлекаются только хулиганы — слишком однобокое суждение. Ему стоит радоваться, что эти слова были сказаны не мне. Только подумай: в серии фильмов Миссия невыполнима полно погонь на мотоциклах, и найдется ли хоть один мужчина, который посчитает это некрутым?

Инь Чуань молча украшал торт, а закончив, даже сфотографировал его и отправил другу.

Сбросив личину вежливости и скривившись, он стер с уголка рта следы еды салфеткой и бросил: Ты что, держишь меня за подопытного кролика?

Инь Чуань и Линь Цжэньи шаг за шагом вошли внутрь. В мастерской стоял шум и галдеж, и поначалу их никто не заметил.

Четвертый брат, ты так ко мне добр.

Брат велел, — Линь Цжэньи почесал затылок, словно вспоминая наставления старших. — Ну... Брат сказал, что Сяо Чу нуждается в заботе, и велел мне присматривать за тобой. Я должен это сделать.

Сяо Чу, вкусно? — с сияющей улыбкой спросил Линь Цжэньи.

Здорово, что Сяо Чу нравится! Я теперь буду готовить тебе каждый день, откормлю, чтобы был кругленьким и беленьким.

Увидев, как тот проглотил угощение в два счета, Инь Чуань склонил голову набок и с нескрываемым предвкушением спросил: Ну как? Не слишком сладко?

Шао Юймин издал едва слышный насмешливый хмык: Если это была шутка, то довольно смешная.

Опершись обеими руками о барную стойку, Шао Юймин с улыбкой подался вперед и прямо с маленькой вилочки сгрыз кусочек торта, попутно бросив взгляд на изящные длинные пальцы Инь Чуаня.

Прекрасен, под стать твоей внешности.

Автомастерская Сяо Цзе находилась на задворках рынка антиквариата Паньцзяюань. В это время суток поток клиентов был на редкость большим: когда они пришли, Ци Тянь и еще несколько ремонтников были всю заняты делом, а сам Сяо Цзе стоял у кассы в самом дальнем углу и о чем-то болтал с заказчиком.

Секунду назад Шао Юймин чувствовал себя так, будто парит в небесах, но от этих слов мгновенно рухнул вниз.

Страсть к красивым вещам у Шао Юймина была развита сильнее, чем у обычных людей, и он не мог устоять перед таким Инь Чуанем. С оттенком балующей нежности он восхищенно произнес: Сладость в самый раз.

Директор Шао, даже будучи начальником, следовало бы сначала ответить на чужой вопрос, не так ли? — Инь Чуань продолжал возиться со своей работой, даже не поднимая головы, а его ленивый голос доносился будто издали.

Нет, брат велел нам заботиться друг о друге. Он-то знает, как быть хорошим старшим братом.

Успев как раз до заката, Инь Чуань и Линь Цжэньи наконец добрались до места назначения.

Инь Чуань отчаянно закивал: Угу, нравится.

Спасибо, что помог мне испечь торт.

Руки Инь Чуаня соскользнули с руля, в глубине его глаз заплескалось умиление, и он серьезно произнес: Брат сказал мне то же самое.

О? — Инь Чуань поднял свое красивое лицо. — Ты согласен с этой точкой зрения?

Достань, дай мне сначала попробовать. — Маясь от скуки, Инь Чуань лежал грудью на руле, вполоборота глядя на Линь Цжэньи, и протянув руку, ткнул его в бок.

Шао Юймин не был слепым и видел, что тот переписывается в Вичате, отчего злость в его сердце разгорелась еще сильнее.

Его слово спасибо полоснуло Шао Юймина прямо по сердцу.

—

Ближе к вечеру на мосту Шилюхэ по традиции образовалась пробка.

Брат велел мне хорошо о заботиться о тебе, верно?

Шао Юймин упорно смотрел на сидевшего перед ним человека и долго сдерживался, прежде чем побороть внезапный импульс перевернуть этот чертов торт.

Линь Цжэньи на пассажирском сидении зевал во весь рот, прижимая к груди собственноручно приготовленные суши, и что-то бормотал себе под нос, лишь бы завязать разговор.

Шао Юймин сначала растерялся, а в следующие пару секунд словно потерял память: не успел он толком обдумать ответ, как тело уже само перешло к действиям. Он и сам не помнил, что произошло, а когда пришел в себя, то обнаружил, что уже стоит прямо перед Инь Чуанем.

Линь Цжэньи от щекотки залился смехом, но жадиной не был и тут же приоткрыл коробку с суши. Внутри аккуратными рядами лежали суши с тунцом и кукурузой — идеальное сочетание мяса и овощей, безупречное как по внешнему виду, так и по вкусу.

У Ци Тяня был свой собственный бизнес, а сюда он заглянул просто помочь. С водяным пистолетом наперевес он, точно играя, поливал водой запасной мотоцикл брата и о чем-то

громко переговаривался с рабочими, то и дело запрокидывая голову и раскатисто смеясь.

Подойдя ближе, Инь Чуань услышал его слова: Как только явится наша капризная седьмая принцесса, никто из вас ни слова не произносите, я его попугаю водяным пистолетом.

Ремонтник сидел на полу по-турецки, ковыряясь в мелких автомобильных деталях, и поддакнул, даже не поднимая головы: Братец Обезьяна, давненько мы не видели седьмую принцессу, в последнее время соревнований маловато, что ли?

Мотоциклы — это тебе не гоночные авто, состязаний изначально немного. Вот в следующем месяце, перед самыми заморозками, точно пройдет крупный турнир. Я раздобуду тебе билетов, возьмешь своих пацанов пойти поболеть, наша седьмая принцесса — считай, инфлюенсер в этих кругах.

Ну конечно, надо... — Ремонтник осекся на полуслове, потому что, подняв голову, прямо за спиной Ци Тяня увидел Инь Чуаня.

Инь Чуань стоял, засунув руки в карманы брюк и лениво прислонившись к Audi. На его губах играла полуулыбка, а взгляд был прикован к заднице Ци Тяня — казалось, еще секунда, и он отвесит тому пинка.

Ци Тянь еще ничего не понимал. Сомкнув два пальца, он звонко щелкнул ими и продолжал молоть языком: Чего надо? К тому времени, думаю, принцесса уже сбежит из своего замка, ха-ха-ха, а мы ему еще и зятя подыщем!

Ремонтник неловко усмехнулся и снова уткнулся носом в работу.

В этот момент Сяо Цзе неторопливо подошел ближе, бросил взгляд на Инь Чуаня за спиной Ци Тяня, улыбнулся и сказал последнему: Если ты посмеешь назвать Сяо Чу седьмой принцессой в лицо, никто не помешает ему отделать тебя по первое число.

Ци Тянь швырнул водяной пистолет на землю, выпрямился, упер руки в боки и воинственно задиристо заявил: И что он мне сделает? Как-никак я ему старший брат, на четыре-пять лет старше.

Говоря это, он заметил в глазах старшего брата отчетливый огонек предвкушения зрелища и тут же почучал неладное. Обернувшись, он закономерно встретился взглядом с пренебрежительным, но красивым лицом Инь Чуаня, рядом с которым стоял и прикрывал рот рукой Линь Цжэньи.

Рядом с рослым и крепким Линь Цжэньи долговязуя фигура Инь Чуаня казалась слегка хрупкой.

Ой! Наш Чу-эр пожаловал! — Ци Тянь, ни капли не смущаясь запаха машинного масла, шагнул вперед и закинул руку на плечо Инь Чуаня, демонстрируя дичайший энтузиазм. — Чего так долго, братец по тебе соскучился до смерти.

Инь Чуань согнул колено и безжалостно двинул им снизу вверх.

Ах ты ж елки-палки... — Ци Тянь схватился за живот, скорчившись от боли. — Ну ты и безжалостный.

Сегодня у брата день рождения, так что я пока тебя прощаю, а в следующий раз вместо него врежу тебе, — придвинувшись к самому уху Ци Тяня, прошептал предупреждение Инь Чуань, после чего расплылся в улыбке и бесцеремонно взъерошил тому волосы.

Руки прочь от моей прически! — взвыл Ци Тянь, отпрыгивая назад с оскаленными зубами.

Инь Чуань больше не обращал на него внимания и, потянув за собой Линь Цжэньи, направился к Сяо Цзе. Он поднес их общий подарок к самым его глазам и принялся покачивать им туда-сюда, а его глаза ярко сияли: Брат, с днем рождения!

Спасибо вам. — Сяо Цзе принял подарок, и даже без вопросов понял, кто испек этот торт. Его сердце едва не таяло от такой искренности. — Какая забота, и ведь помните, что я люблю чернику.

Ты сам говорил, что кислый вкус помогает взбодриться, — Инь Чуань таинственно приблизился к Сяо Цзе и совсем тихо добавил: Я стащил у тебя один суши, только чур не сердиться.

Услышав это, Сяо Цзе громко и открыто рассмеялся и похлопал Инь Чуаня по плечу: Брат на тебя никогда не рассердится.

Говори громче, пусть Лао У услышит. — Инь Чуань задрал нос в самодовольном хвастовстве, растеряв всю свою невозмутимость.

Лао У вставил свое слово: Услышал, я не глухой!

Сяо Цзе со смешанными чувствами покачал головой: Вы двое прямо как дети, никак не повзрослеете.

А где третий брат? — Инь Чуань огляделся по сторонам, не заметив остальных, и слегка удивился. — Сегодня у брата день рождения, мы же договаривались собраться.

Сяо Цзе ответил: Цзя Юй с третьей невесткой еще в лавке, проверяют товар. Им привезли новую партию курильниц Сюаньдэ, и третий брат хочет выбрать одну в подарок тестю, они

приедут чуть позже.

Ну и ладно. — Инь Чуань мгновенно поджал губы, проглотив вопрос, который собирался задать. Он вручил коробку с тортом Линь Цжэньи и слегка подтолкнул того вперед, велел составить старшему брату компанию и пройти на задний двор.

Старший брат, казалось, понял его мысль и не стал допытываться. Направляясь с Линь Цжэньи к задней двери автомастерской, он по дороге нахваливал кулинарный талант парня и обмолвился, что сегодня вечером их ждут мохнатые крабы.

Инь Чуань повернулся и пошел обратно к Ци Тяню, тихонько спросив: Второй брат не придет?

Ци Тянь снял куртку, стряхнул с нее пыль и покачал головой: Не придет, занят, великий занятой человек.

О, — Инь Чуань опустил взгляд, и его глаза слегка потускнели.

Ци Тянь бросил на него взгляд, чувствуя, что на душе у самого скребут кошки. Он вздохнул: У каждого свой путь, у твоего второго брата мысли заняты другим. Но он не бессердечный человек — давно уже позвонил брату. И правда занят, а подарок еще вчера передал через людей. И знаешь, никто из нас, братьев, не любит показухи: если дарить, то только то, что действительно пригодится.

Инь Чуань моргнул: А ты?

А я — шлем.

А мой?

Чего твой?

Подарок. Тот самый, в Цзиньгане.

Ци Тянь поджал губы в тонкую линию и с размаху шлепнул по протянутой ладони Инь Чуаня: Помню я, помню. Небось, мотоцикл Neiman Marcus? Куплю я тебе, целиком весь комплект.

На лице Инь Чуаня расцвела улыбка: Спасибо, пятый брат.

Вот те на! Теперь уже пятый брат, а?

—

Когда солнце зашло и наступила темнота, на заднем дворе зажглись огни. Все, кто должен был прийти, собрались, и компания уселась вокруг круглого стола.

Братья ели и болтали, а третья невестка взяла на себя хлопоты по зажжению свечей и разрезанию торта.

Она расхваливала кулинарные способности Инь Чуаня, восхищаясь тем, что бисквит получился в меру воздушным, и суежилась вокруг, раскладывая по тарелкам еду. В каждом ее движении сквозила прирожденная элегантность.

Инь Чуань поблагодарил ее, задержав взгляд на ее лице на пару секунд дольше обычного.

Сидевший рядом Ци Тянь толкнул его локтем в бок и тихонько протянул: Ну как, третья невестка ведь с каждым разом все женственнее, верно?

Инь Чуань кивнул: Да.

Невеста Цзя Юй не отличалась ослепительной красотой, но брала другим: высоким ростом, выдающейся осанкой, белоснежной кожей и изящной фигурой. У нее были густые черные и шелковистые волосы до поясницы — обычно она закалывала их заколкой, а в осенне-зимний сезон любила кутаться в объемные пушистые шарфы синих и оранжевых тонов и неизменно носила длинные шерстяные пальто.

Ходили слухи, что когда-то Цзя Юй был очарован именно длинными волосами и точеным силуэтом этой женщины, из-за чего ради нее больше полугода помогал ей раскладывать и собирать лоток на рынке. По мнению Инь Чуаня, мягкая, интеллигентная женщина и интеллигентный, заботливый третий брат действительно составляли идеальную пару.

Сегодня третья невестка была одета в облегающий шерстяной свитер нежно-зеленого цвета, который резко контрастировал с белой футболкой Инь Чуаня.

Сяо Цзе не удержался и с заботой поинтересовался у Инь Чуаня, почему тот оделся так легко.

Осенняя прохлада сгущалась, особенно по вечерам на улице тянуло холодом.

Инь Чуань не мерз, напротив, съев немного острой рыбы в масле, он даже чувствовал себя жарковато. Из-за набитого рта он не мог ничего ответить и лишь упрямо мотал головой.

Сидевший рядом Ци Тянь не без зависти прокомментировал: Молодость, огонь в крови.

Около десяти вечера застолье подошло к концу. Проводив третьего брата с женой, Инь Чуань первым делом поднялся наверх, чтобы занять лучшие места.

На втором этаже автомастерской было две пустые комнаты, и когда они засиживались допоздна, Сяо Цзе иногда оставался ночевать прямо там.

Шмыгнув в комнату старшего брата, Инь Чуань наскоро умылся и рухнул на диван, сразу же зажав глаза.

Он выпил немало вина и вскоре заснул.

Сколько времени прошло, он не знал, но вдруг почувствовал, как что-то коснулось его кожи, следом донесся знакомый запах и зашуршала одежда.

Инь Чуань приоткрыл глаза и в полудреме сквозь туманную пелену сна увидел хорошо знакомый силуэт.

Сяо Цзе накинул на него собственную куртку и, заметив, что тот проснулся, виновато улыбнулся: Сяо Чу, разбудил тебя?

Инь Чуань зевнул и покачал головой: Угу, нет. — Пробормотав это невнятно под нос, он свернулся калачиком на диване и перевернулся лицом к старшему брату, непроизвольно изливая во взгляде капельку легкого, едва уловимого кокетства.

Старший брат взъерошил его волосы и присел рядом: Оделся слишком легко, у тебя случайно не желудок болит?

Нет, — в глазах Инь Чуаня читалась сонливость, а голос звучал тихо. — Он обычно только посреди ночи начинает прихватывать.

Сяо Цзе вздохнул: На днях отведу тебя в больницу Тяньтань, я знаю одного хорошего специалиста-терапевта, мы уже договорились.

Зевнув и шмыгнув носом, Инь Чуань ответил: Да дело не в боли, просто желудок пустой. Внутри словно пустота, из-за этого вечно просыпаюсь, обязательно нужно что-нибудь съесть. Я же ходил к врачам, говорят — психосоматика.

Нельзя недооценивать психосоматику, значит, обратимся к психотерапевту. — Тон Сяо Цзе звучал строго, не оставляя пространства для отговорок и капризов.

Инь Чуань послушно отозвался: Ой.

Я пойду подогрею тебе стакан молока. — С этими словами Сяо Цзе поднялся, подошел к двери, вытащил из ящика комода пачку пастеризованного молока и заодно щелкнул кнопкой электрочайника.

Тихо пробормотал Инь Чуань: Я же только почистил зубы...

Сяо Цзе обернулся и с улыбкой бросил ему: Выпьешь, а потом почистишь еще раз, ленивец.

Инь Чуань тихонько промычал что-то в ответ и от внезапной прохладочки чуть-чуть втянул плечи.

<http://bllate.org/book/18662/1799478>